

Владимир Поляков:

«Как мы живем - это государственная тайна А на что - коммерческая»

О заслуженном артисте Владимире Владимировиче Полякове знает каждый котлашанин. Даже люди, далеко не театральные, когда речь заходит о котласском театре, спрашивают: «А Поляков еще играет?» Да, Поляков играет.

Поляков на тридцать лет моложе Котласа, который в этом году собирается отпраздновать свое 90-летие. 10 января Владимиру Владимировичу исполнилось 60 лет, 37 из которых он прожил в этом городе. Котлас для него - это прежде всего театр и семья.

(Продолжение на 2-й стр.)

Владимир поляков:

«Как мы живем - это государственная тайна. А на что - коммерческая»

(Начало на 1-й стр.)

Я ПОПРОСИЛА Владимира Владимировича рассказать, как юбиляр прожил в нашем городе почти сорок лет.

- Одно время был парторгом театра, председателем месткома, но я не политик, - ответил Поляков. - Котлас семидесятых, разумеется, отличался от Котласа современного. Тогда не было такого количества магазинов, другими были дома. В начале семидесятых родилась дочь Наташа - долгожданный ребенок. Мы жили в маленькой комнатке в «Вороньей слободке» - так и поныне называют общежитие на ул. Маяковского, д. 20. Жили, конечно, хуже, чем сейчас, но тогда это было малозаметно. Сами знаете, продукты были в дефиците: картошка, капуста - что еще надо! Мы всей семьей не любили заниматься деньги, но что делать, иногда приходилось быть в долгах. Мы занимали, потом перезанимали, чтобы отдать. Словом, выкручивались.

В то время я был очень занят в репертуаре театра. У меня многое получалось, и я уверенно шел вперед. Был замечательный коллектив, были сильные актерские и режиссерские работы. Люди приезжали в наш театр ради игры, а не только из-за материальной заинтересованности. Одно время директором театра был Г. П. Казаков - заме-

чательный руководитель. Хороший директор театра, как и артист, должен быть творческим человеком, а это редкость, штучный товар. Геннадий Петрович был именно таким.

Спектакли принимала комиссия из горкома, все пропускалось через цензуру. Быть может, это и правильно - судить не берусь. Мы же просто делали свое дело. К критике относился сложно - ведь, кроме меня самого, никто правды не скажет. Позже я понял: к критике прислушиваться необходимо, потому что истина - она где-то посередине.

Мы несколько раз переезжали и, наконец, получили отдельную квартиру. Уезжать из коммуналки мне не хотелось, это ведь тоже целая эпоха. Подросла Наталья, ее устроили в детский сад на ДЮКе (в городском детсаду места не дали). И в мороз, и в пургу рано утром хватал дочь и вез в садик, а потом ехал на репетицию. Долгие стоянки автобусов на переезде до сих пор помню!

Девяностые годы были тяжелым временем. Театр и коммерция оказались несовместимы.

Зарплату, как и везде, задерживали. Ната-

ша начала работать, но нам все равно приходилось заниматься, перезанимать, чтобы вовремя вернуть долги. Жили так же, как другие, только одна беда - мы все трое работали в театре. Так и получалось: дадут займы - уже праздник. А таких праздников было много! Я по сей день благодарен людям, кто не отказывал в помощи. Таких людей много, и я никогда не забуду, как они помогли нашей семье в трудное время. Когда у Светы (заслуженная артистка Светлана Соколова. - Авт.) умерла мама, у нас не оказалось денег даже на дорогу. Выручили друзья.

Десять лет назад родилась внучка Даша. Перед этим Света как-то увидела во сне, что ей дали звание заслуженной и что родилась внучка, - все сбылось именно так.

В новом тысячелетии жить стало легче. Мы с женой вышли на пенсию, но театр не покинули, играем до сих пор. Теперь деньги занимаем по привычке, но уже сами у себя, вернее, у своей пенсии. Сейчас появилось множество продуктов, о которых раньше знали только понаслышке. В нашей семье у каждого есть свои любимые лакомства. Так что иногда покупаем для себя и друг друга вкусные угощения. Мы с внучкой, например, очень лю-

ВОПРОС - ОТВЕТ

— Какая из сыгранных ролей на ваш взгляд самая лучшая?

— Трудно сказать. С хорошим режиссером я сыграл бы любую роль. Мне повезло, я работал с великолепными режиссерами: Петром Ивановичем Слюсаревым, Эдуардом Семеновичем Симоняном...

— Кто для вас самый лучший партнер на сцене?

— Я всегда влюблялся в своих партнеров. А вообще, хороший партнер - | это очень большая редкость.

бим креветки. Словом, живем сейчас неплохо.

А вот театр стал другим, более лояльным. Наверное, и это нужно, но нет уважения к зрителю, о котором очень часто попросту забывают. За последние годы в нашем театре было несколько интересных работ - «Божественная комедия», «Шутки в глухомани», «А зори здесь тихие...», «Очень простая история», «Забывать Герострата!»

Мне шестьдесят, но в душе я остался таким же, как и тридцать лет назад, дерзким и ершистым. Моя жизнь сложилась так, как я хотел. Меня неоднократно приглашали в другие театры, но я всегда отказывался. Теперь уверен, что правильно сделал. Я счастливый человек, потому что никому не завидую. У меня лишь один повод для зависти: я завидую тем, у кого есть родители. А в остальном... У меня замечательная семья, я благодарен хорошим ролям, думаю, что еще поиграю!

О прошлых трудностях Владимира Владимировича вспоминает с юмором и благодарностью. Несмотря на соблазны и заманчивые предложения, он так и не изменил городу, с которым связал свою жизнь. Котласские зрители оценили его верность. Артист Владимир Поляков был и остается всеобщим любимцем.

Ирина КЛИМАЧЕВА.

Фото автора.

Афоризмы
от Полякова**Чувство**

вать себя совершенно свободно на сцене артисту позволяет только вдохновение или цинизм.

Заработная плата - это мерило уважения, с которым общество относится к данной профессии.